

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ПОЛИЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются правовые и организационные основы повышения эффективности деятельности полиции зарубежных государств в сфере обеспечения прав и свобод граждан в сфере внутренних дел, обращается внимание на ряд правовых и организационных проблем, которые необходимо решить в целях повышения эффективности и обеспечение оптимальности деятельности полиции в деле обеспечения прав и свобод граждан. Повышение эффективности российской полиции, в рассматриваемом направлении, позволит повысить качество всей полицейской работы, а также будет способствовать повышению уровня законности и дисциплины в деятельности сотрудников полиции. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, теоретический, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Без регулятивных и охранительных свойств административного права не-возможно представить деятельность органов государственной власти и управления, цель работы которых – обеспечение общественной безопасности, охрана общественного порядка, а также защита и охрана прав и законных интересов граждан. Административное право, как направление правового регулирования позволило соединить в себе разнообразные предписания, позволяющие гибко и системно воздействовать на самые различные общественные отношения, независимо от того, где они складываются.

Ключевые слова: права, человек, гражданина, защита, обеспечение, полиция, полицейский, гарантия, ответственность, воздействие.

Проблема обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции сегодня как никогда актуальна, связано это с целым рядом обстоятельств. Во-первых, обеспечение прав и свобод человека и гражданина – смысл и содержание деятельности органов государственной власти и управления, во-вторых, без соблюдения прав граждан, деятельность органов государственной власти и управления в целом и полиции, в частности, лишена всякого практического и гуманитарного смысла. Полиция, как никакой другой орган государственной власти находится на переднем плане противодействия преступности и административным правонарушениям. В ходе административной деятельности полиции происходит взаимодействие данной правоохранительной структуры с институтами гражданского общества, а также иными органами государственной власти, деятельность которых также связана с обеспечением прав и свобод граждан.

Административная деятельность полиции (в отличие от других видов полицейской деятельности) находится на виду, от ее качества и эффективности зависят практически все остальные виды деятельности органов внутренних дел, а практически каждый человек может сформировать свое мнение относительно качества работы полиции. А от этого в конечном итоге зависит доверие людей к деятельности, рассматриваемой правоохранительной структуры, кроме того, зависит эффективность обеспечения прав и свобод граждан в самых различных сферах их деятельности. В работе полиции достаточно много правовых и организационных проблем, которые постепенно решаются, совершенствуются формы и методы административной деятельности, улучшается техническое и информационное обеспечение деятельности полиции по самому широкому спектру направлений. Сегодня весьма актуальны проблемы совершенство-

вания юрисдикционной, разрешительной, а также контрольно-надзорной деятельности полиции. Для совершенствования обозначенных направлений административной деятельности полиции необходимо внесение изменений и дополнений в законодательство об административных правонарушениях, в законодательство регламентирующее порядок предоставления государственных услуг в сфере внутренних дел, а также представляется необходимым принятие специального закона «Об административной деятельности полиции». Так же, как никогда, актуальна проблема обеспечения законности, дисциплины, а также противодействие коррупции в административной деятельности полиции. От решения обозначенных и ряда других проблем в конечном итоге зависит обеспечение прав и свобод граждан, которые взаимодействуют с органами внутренних дел (полицией) в целях получения необходимой государственной услуги, а также обеспечение прав и свобод граждан, в отношении которых применяются различные меры административного принуждения.

Важной проблемой административной деятельности полиции является завоевание доверия граждан, а также вовлечение их в сферу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Для этого в настоящее время созданы определенные условия, в частности, принят закон «Об участии граждан в охране общественного порядка». Однако для получения полного доверия со стороны граждан и институтов гражданского общества российской полиции предстоит еще многое сделать. Каждый сотрудник полиции независимо от занимаемой должности должен проникнуться идеологией защиты прав и свобод граждан, абсолютно понимать важность своей работы, стремиться оправдать оказанное доверие. Именно такая мотивация может помочь, в конечном счете, повысить эффективность работы полиции исключить из практики правоохранительной деятельности цинизм, бездушие, а также должностные злоупотребления.

Для выполнения обозначенных, а также ряда иных задач в сфере внутренних дел, государству предстоит многое сделать в деле повышения правового и социального статуса сотрудника полиции и членов его семьи. Государство должно проявлять заботу о тех людях, которые обеспечивают правопорядок, только в этом случае с сотрудника полиции можно требовать исполнения возложенных на него обязанностей по защите прав и свобод граждан в полной мере.

Правовое регулирование обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции зарубежных стран предполагает рассмотрение в рамках данного параграфа на примере Франции, ФРГ, США. В первую очередь, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на конституционное регулирование прав и свобод граждан и их влияние на правовое регулирование деятельности полиции. Во-вторых, законодательное регулирование в этих зарубежных странах обладает рядом особенностей, так как в данных государствах существует и местная полиция и полиция субъектов федерации, что отражается и на правовом регулировании деятельности органов внутренних дел. Наконец, стоит отметить, что в отличие от Российской Федерации, в двух рассматриваемых государствах (Франция и ФРГ) применяется европейское право, которое обладает очень сильным влиянием на внутренний (национальный) правопорядок и непосредственно сказывается на правовом регулировании обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции данных государств.

Правовое обеспечение прав граждан в ФРГ в рамках деятельности любого органа власти осуществляется на уровне Основного закона этого государства. Действительно, принцип защиты прав человека и гражданина в деятельности любого органа власти ФРГ возведен в примат немецкого правопорядка, так как самое первое положение немецкой конституции гласит: «Человеческое достоинство неприкосновенно. Уважать и защищать его – обязанность всей государственной власти (1)... основные права обязательны для законодательной, исполнительной и судебной власти как непосредственно действующее право...». Более того, Основной закон ФРГ не скупится на установлении общих гарантий прав граждан по отношению к государственной власти. Так, например, п. 4 ст. 19 гласит: «Если права какого-либо лица нарушены государственной властью, оно может обращаться в суд. Если не установлена иная подсудность, действует общий судебный порядок».

Действующий в настоящее время во Франции так называемый, «блок конституционных норм»¹, который, по мнению Конституционного совета Франции², включает в себя и Декларацию прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. также со-

¹ L. Favoreu, P. Gaïa, R. Ghevoitian, J.-L. Mestre, Droit constitutionnel, Dalloz, 2013, 1056 p.

² См.: решение Конституционного совета от 16 июля 1971 г. Décision n° 71-44 DC, Liberté d'association du 16 juillet 1971.

держит довольно полный перечень прав и свобод. Последний, в свою очередь, однозначно закрепил в качестве «Цели всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека (ст. 2) и уточнил что создание декларации было направлено на то чтобы «...неизменно пребывая перед взором всех членов общественного союза, (она) постоянно напоминала им их права и обязанности, чтобы действия законодательной и исполнительной власти, которые в любое время можно было бы сравнить с целью каждого политического института, встречали большее уважение» (преамбула).

Иначе говоря, действующее французское конституционное право, как и основной закон ФРГ, обладают положениями, устанавливающими соблюдение прав и свобод граждан в качестве обязанности любого органа власти. Как следствие, эти требования применяются и в рамках деятельности органов полиции. Толкование данных конституционных прав как органами конституционной – Федеральный конституционный суд ФРГ (Bundesverfassungsgericht) и Конституционный совет Франции (Conseil constitutionnel) – так и органами административной юстиции – Федеральный административный суд ФРГ (Bundesverwaltungsgericht) и Государственный совет Франции (Conseil d'Etat) – позволяет осуществить конкретную имплементацию данных прав в деятельности органов власти (в том числе и полиции). Действительно, судебная практика органов правосудия позволяет обеспечить применение прав и свобод граждан в деятельности полиции соответствующих государств посредством наложения соответствующих обязательств либо на законодателя, регулирующего деятельность органов внутренних дел, либо на саму полицию в рамках ее правоприменительной деятельности.

Довольно оригинальным является конституционное регулирование обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции США. Действительно, вторая поправка Конституции США устанавливает право на ношение оружия которое обосновывается основным законом данного государства тем, что оно позволяет «...организовать милицию необходимую для поддержания безопасности свободного государства...»³. Иначе говоря, в этом государстве обеспечение правопорядка в со-

ответствии с Конституцией отчасти возложено на плечи самих граждан, что соответствует, на наш взгляд, ультралиберальным идеям данного государства. Стоит отметить, что и другие поправки к тексту Конституции США также содержат ряд положений, направленных на обеспечение прав граждан в деятельности органов государственной власти (например 4-ая поправка гарантирующая неприкосновенность личности), но сам текст американского основного закона остается довольно техничным, а конкретные аспекты обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции этого государства должны изыскиваться в судебной практике Верховного суда США и законодательстве (как федеральном, так и штатов), а не в самом тексте основного закона.

На законодательном уровне правовое регулирование обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции ФРГ отличается одной характерной особенностью, связанной с федеральным административно-территориальным устройством данного государства. Здесь существует не только федеральное законодательство, но и ряд законодательных актов субъектов федерации, регулирующих деятельность органов полиции. Так, здесь каждая из 16 федеральных земель обладает «Законом о полиции» (Polizeigesetz) или эквивалентным ему актом⁴. Как и российский федеральный закон «О полиции», законы федеральных земель ФРГ, регулирующие деятельность полиции соответствующего субъекта федерации содержат ряд принципов деятельности; обязанностей и прав сотрудников; условий применения полномочий и т.п. Конечно же, эти законы содержат и положения касающиеся гарантий прав граждан в деятельности полиции. Так, на-

³ Поправка 2 к Конституции США гласит: «Поскольку надлежащим образом организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно ограничиваться».

⁴ Так, законы о полиции существуют в землях Баден-Вюртемберг, Бремен, Саксонии, Северный Рейн-Вестфалия и Сааре. Законы об общественном порядке и безопасности (Gesetz zum Schutz der öffentlichen Sicherheit und Ordnung) существуют в землях Гамбург, Гессен, Мекленбург-Нижняя Померания, Саксонии-Анхальт и Нижняя Саксония. Законы о задачах и полномочиях органов полиции (или безопасности) (Gesetz über Aufgaben und Befugnisse der Polizei) существуют в Баварии, Бранденбурге и Тюрингене. Наконец, законы, касающиеся деятельности полиции отдельных земель носят довольно странные названия: Общий закон Берлина об общественном порядке и общественной безопасности (Allgemeines Gesetz zum Schutz der öffentlichen Sicherheit und Ordnung in Berlin), Закон о полиции и органах по поддержанию порядка земли Рейнланд-Пфальц (Polizei- und Ordnungsbehördengesetz), Общий административный закон земли Шлезвиг-Гольштейн (Allgemeines Verwaltungsgesetz für das Land Schleswig-Holstein).

пример, Закон о задачах и полномочиях баварской земельной полиции (Gesetz über die Aufgaben und Befugnisse der Bayerischen Staatlichen Polizei⁵), перечисляя в главе второй закона полномочия полиции уточняет границы их действий; сроки (или их продолжительность); а также устанавливает условия, при которых те или иные действия могут быть реализованы (см. например ст. 23 закона, касающуюся обысков). Отдельно данный закон устанавливает ряд обязательств полиции в отношении защиты персональных данных (ст. 30). Практически аналогичным образом составлены и законы о полиции других субъектов немецкой федерации.

Несмотря на обильное законодательное регулирование деятельности полиции и обеспечения прав граждан в ее рамках на уровне субъектов федерации, в ФРГ существует и федеративное законодательство по рассматриваемым вопросам. Так, например, существует федеральный закон от 25 мая 1976 г. «Об административном производстве» (Verwaltungsverfahrensgesetz), который установил ряд обязанностей администрации, а также гарантий прав граждан в их обращении с органами исполнительной власти. Среди них, например: установление конкретных сроков принятия решений администрации (31); обязанность по информированию и идентификации администрации (33); условия действительности актов и действий администрации (43) и т.п. Другим актом федерального законодателя, направленным на защиту прав граждан при их взаимодействии с органами государственной власти, является Федеральный закон от 27 февраля 1985 г. «О государственной службе» (Bundesbeamtengesetz⁶). Этот закон, применяемый всеми госслужащими федерального уровня (1), устанавливает ряд обязанностей государственных служащих (Глава 3, параграф 52 и сл.).

В соответствии с Законом о федеральной полиции (Bundespolizeigesetz⁷), органы федеральной полиции, которая подчиняется Федеральному министерству внутренних дел ФРГ ограничены лишь специальными функциями по поддержанию правопорядка: обеспечение безопасности воздушного и железнодорожного транспорта; границ федерации (гл. 1) и т.п. Тем не менее, несмотря на ограниченный характер специальных функций федеральной полиции, обусловленный фе-

деральным устройством немецкого государства, в котором функции по поддержанию правопорядка находятся в компетенции субъектов федерации, блок нормативного материала, регулирующего деятельность федеральной полиции является довольно обширным. Так, помимо общего закона о федеральной полиции, конкретными отраслевыми федеральными законами ФРГ, регулирующими ее деятельность являются: Федеральный закон о пребывании на территории ФРГ (Aufenthaltsgesetz⁸); Федеральный закон о беженцах (Asylverfahrensgesetz⁹); Федеральный закон о безопасности на воздушном транспорте (Luftsicherheitsgesetz¹⁰) и др. Все федеральные законы регулирующие в той или иной мере деятельность федеральной полиции содержат положения о соблюдении прав граждан в деятельности полиции, соразмерности, пропорциональности и необходимости действий администрации и полиции (см. например параграф 4 и сл. Федерального закона о безопасности на воздушном транспорте).

Во Франции, в силу централизованного административно-территориального устройства этого государства, регионального (местного) законодательства, регулирующего вопросы обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции не существует несмотря на то, что подразделения муниципальной полиции (police municipale) в этом государстве существуют. Иначе говоря, в отличие от ФРГ законодательство регулирующее деятельность полиции, в том числе и местной (или муниципальной), существует только на общенациональном уровне. Стоит отметить, что органами по поддержанию правопорядка во Франции являются не только местная и национальная полиция (police nationale), но и жандармерия (gendarmérie). Как следствие, правовое регулирование деятельности полиции, во Франции будучи, сугубо национальным, все же разделено на три нормативных блока.

Французская муниципальная полиция создана с целью поддержания правопорядка, а также для осуществления отдельных административных действий (например лицензионно-распорядительной деятельности) и реализуется под руководством мэра того или иного населенного пункта. Функции муниципальной полиции регулируются Общим кодексом местных властей (Code général

⁵ GVBl 1990, S. 397

⁶ BGBl. I S. 479.

⁷ BGBl. I S. 2978, 2979.

⁸ 30. Juli 2004 (BGBl. I S. 1950)

⁹ 16. Juli 1982 (BGBl. I S. 946)

¹⁰ 11. Januar 2005 (BGBl. I S. 78)

des collectivités territoriales), который, в частности, уточняет, что помимо поддержания правопорядка, безопасности и чистоты в коммуне (ст. 2212-2 кодекса), мэры и сотрудники муниципальной полиции так же наделены нормативной властью по регулированию дорожного движения, выдаче разрешений на строительство зданий и имеют права налагать штрафы за правонарушения.

В связи с унитарным административно-территориальным устройством Франции, муниципальная полиция является лишь субсидиарным, по отношению к национальной полиции, звеном в структуре органов по поддержанию правопорядка, а правовое регулирование ее деятельности – ограниченным. Это является серьезным отличием от структуры полиции в ФРГ, где основная часть властных полномочий по поддержанию правопорядка сосредоточена на уровне субъекта федерации, а не на национальном уровне. Как следствие, правовое регулирование деятельности национальной полиции Франции является более объемным и подробным, а правовое регулирование обеспечения прав граждан в деятельности национальной полиции более очевидным. Действительно, если обратиться к Деонтологическому кодексу национальной полиции Франции (Code de déontologie de la police nationale), который был установлен декретом правительства от 18 марта 1986 г.¹¹, то мы обнаружим, что текст составлен довольно кратко, но в тоже время наиболее ясным образом выражает обязанности сотрудников национальной полиции и жандармерии. Более того, этот акт является знаковым, так как он вручается каждому сотруднику еще во время его профессиональной подготовки и является основным актом, регулирующим его права, обязанности. Этим же актом предусмотрены и меры по контролю за исполнением его профессиональных обязанностей. Стоит отметить, что с первых же строчек рассматриваемого текста становится очевидным, что исполнительная власть и законодатель Франции отдают приоритет именно защите прав граждан. Действительно, ст. 1-ая данного текста гласит: «Национальная полиция содействует на всей территории гарантии соблюдения прав, защите институтов Республики,

¹¹ Данный акт был в последствии заменен обновленной версией декрета № 2013-1113 от 4 декабря 2013 г., который вступил в силу 1 января 2014 г. Décret n° 2013-1113 du 4 décembre 2013 relatif aux dispositions des livres Ier, II, IV et V de la partie réglementaire du code de la sécurité intérieure (Décrets en Conseil d'Etat et décrets simples), JORF, n°0283 du 6 décembre 2013, p. 19842, texte n 17

поддержанию правопорядка, защите граждан и собственности»¹².

Более того, ст. 2-ая текста, среди обязанностей сотрудников полиции по соблюдению законности, однозначно ставит на первое место именно права человека, так как ставит во главу данного положения именно Декларацию прав человека и гражданина (от 1789 г.): «Национальная полиция исполняет свои обязанности уважая Декларацию прав человека и гражданина, Конституцию, международные обязательства и законы»¹³. Стоит также обратить внимание и на то, что глава первая текста (следующая сразу же за общим положениями) посвящена именно обязанностям (а не правам) сотрудников национальной полиции и жандармерии. Среди них: абсолютное уважение к гражданам вне зависимости от их расы, социального статуса и национальности (ст. 7); запрета пыток и подобных нечеловечных действий (ст. 10); пропорционального и необходимого использования силы (ст. 9) и т.п. Наконец, глава третья текста посвящена контролю за действиями полиции, что также свидетельствует о желании нормативной власти ограничить действия сотрудников полиции с целью соблюдения прав граждан.

Ряд других актов французского правопорядка также регулирует деятельность полиции (например Общий регламент о применении национальной полиции (Règlement général d'emploi de la police nationale¹⁴), Однако, они менее интересны – именно с точки зрения правового регулирования обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции. Наконец, стоит отметить, что защита прав граждан от нарушений со стороны полиции нашла поддержку во французском правопорядке со стороны органов правосудия (в первую очередь органов административной юстиции), которые сумели в отсутствие нормативной базы ограничить действия представителей органов внутренних дел в рамках прецедентного права (судебной практики).

В США, в связи с федеральным устройством государства, помимо общегосударственной (федер-

¹² «La police nationale concourt, sur l'ensemble du territoire, à la garantie des libertés et à la défense des institutions de la République, au maintien de la paix et de l'ordre public et à la protection des personnes et des biens».

¹³ «La police nationale s'acquiesce de ses missions dans le respect de la Déclaration des droits de l'homme et du citoyen, de la Constitution, des conventions internationales et des lois».

¹⁴ Arrêté du 22 juillet 1996 portant règlement général d'emploi de la police nationale, JORF du 4 septembre 1996.

ральной) и местной полиции, присутствуют также и полиция субъектов федерации (штатов). Тем не менее, в отличие от другого федеративного государства – ФРГ, где основные функции по охране правопорядка и защите собственности и граждан, а также исполнение отдельных административно-распорядительных функций находятся в компетенции субъектов федерации, в США довольно значительная часть правоохранительных функций (law enforcement) принадлежит – особенно с эпохи вступления в силу «Пэтриот акта» (Patriot Act¹⁵) – именно федеральным органам. Министерству юстиции США (Department of justice) подотчетно большинство федеральных структур по поддержанию правопорядка. Среди них: Управление судебных исполнителей (United States Marshals Service)¹⁶; Администрация по борьбе с незаконным обращением наркотических средств (Drug Enforcement Administration¹⁷), а также ряд органов, занимающихся по большей части лицензионно-распорядительной деятельностью (например Бюро по обращению табака, алкоголя, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ (Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives¹⁸). Стоит отметить, что если значительная часть федеральной полиции подотчетна Министерству юстиции США, то Министерству внутренних дел США (Department of homeland security) также подотчетны многочисленные федеральные структуры выполняющие функции полиции. Среди них: Таможенная и пограничная службы (U.S. Customs and Border Protection¹⁹); Иммиграционная и таможенная служба (U.S. Immigration and Customs Enforcement²⁰); Береговая охрана США (United States Coast Guard²¹) и т.д. На остаточном принципе отдельные функции внутренних дел разбросаны по различным федеральным министерствам и ведомствам.

Очевидно, что такие обширные полномочия федеральных органов власти США в сфере внутренних дел оставляют за полицией субъектов федерации лишь остаточную компетенцию – которая касается, собственно говоря, поддержания

правопорядка, обеспечения соблюдения правил дорожного движения и проведение отдельных следственных действий.

Особое влияние на законодательство европейских государств, касающееся деятельности органов внутренних дел и обеспечение в рамках их деятельности прав человека, оказывает право Европейского Союза. Конечно же, деятельность органов внутренних дел относится к так называемой «третьей опоре»²², что предполагает ограниченную компетенцию Европейского Союза в отношении регулирования деятельности органов внутренних дел государств-членов этого Союза. Тем не менее, это наднациональное право имеет значение для регулирования данных вопросов в рамках национальных правопорядков.

Во-первых, в рамках правопорядка ЕС существует общеобязательный для всех государств-членов учредительный акт, направленный на защиту прав человека – Хартия Европейского Союза об основных правах от 7 декабря 2000 г. Довольно объемный текст, помимо прав, уже ставших классическими в науке и практике, довольно подробно конкретизирует ряд прав человека, которые непосредственно касаются деятельности органов полиции. Среди них, в частности: запрет пыток (ст. 4); уважение частной и семейной жизни (ст. 6), а также защита данных личного характера (ст. 7); право на доступ к документам (ст. 42), а также ряд прав касающихся сферы правосудия, которые отчасти применяются и в административном процессе (Право на эффективное обжалование и на доступ к беспристрастному суду (ст. 47), Презумпция невиновности и право на защиту (ст. 48), Принципы законности и пропорциональности при определении преступлений и наказаний (ст. 49)) и т.п.

Во-вторых, те наднациональные инициативы Европейского союза в сфере деятельности полиции, которые существуют на сегодняшний день (например: сотрудничество полиции государств-членов в рамках Шенгенской информационной системы, Европол и т.п.) свидетельствуют об озабоченности европейского законодателя вопросами обеспечения прав человека в рамках деятельности органов внутренних дел. Так, например, в рамках, так называемой Конвенции о

¹⁵ Public law 107-56-ОСТ. 26, 2001

¹⁶ 28 U.S.C. § 561

¹⁷ 21 U.S.C. ch. 13 § 801 et seq

¹⁸ Treasury Department Order 221, effective July 1, 1972

¹⁹ 18 U.S.C. 542

²⁰ 6 U.S.C. ch. 1 § 101

²¹ 6 U.S.C. § 468

²² См.: Энтин Л. Лиссабонский договор и реформа правовой системы ЕС: квалификационные особенности и управление развитием // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 2 (23).

создании Европола от 26 июля 1995 г.²³, указывается на такие вопросы обеспечения прав граждан в рамках деятельности данного наднационального органа как: защиты персональных данных (ст. 14), доступа к персональной информации о лице, хранящейся в информационной системе Европола (ст. 19), праве лица на исправление его личной информации, хранящейся в данной системе (ст. 20), и т.п. Более того, актуальность вопросов о защите персональных данных граждан в рамках деятельности национальных органов власти привела европейского законодателя к необходимости принятия ряда наднациональных актов по рассматриваемым вопросам²⁴.

Таким образом, на уровне права Европейского Союза существуют как общие нормы, касающиеся обеспечения прав граждан в рамках деятельности органов власти, так и профильные акты касающиеся обеспечения прав граждан в рамках взаимодействия органов полиции государств-членов. И все же, количество нормативного материала в сфере обеспечения прав граждан в рамках деятельности полиции на уровне права ЕС незначительно, так как компетенция по данным вопросам остается на национальном уровне. Дело обстоит иначе в отношении права Совета Европы, которое благодаря обязательной юрисдикции Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), сделало возможным применение международно-правовых обязательств в рамках национальных правовых порядков даже в сфере деятельности полиции.

Помимо судебной практики ЕСПЧ, которая является наиболее сильным фактором изменения национальных правовых порядков в вопросах обеспечения прав граждан в деятельности полиции, также существует и, собственно, право Совета Европы, касающееся обеспечения прав человека в сфере деятельности полиции. Более того, оно применяется не только к деятельности полиции рассматриваемых здесь европейских государств (ФРГ и Франция), но также и имеет значение для России, как члена Совета Европы, что свидетельствует о

важности рассмотрения данного вопроса в рамках настоящего исследования.

Несмотря на свой рекомендательный характер, Европейский кодекс полицейской этики (European Code of Police Ethics)²⁵, разработанный Комитетом министров Совета Европы, является очень интересным актом Совета Европы с содержательной точки зрения. Действительно, этот акт устанавливает общие принципы деятельности полиции и обеспечения прав граждан в ее рамках. В данном акте, в частности, определяются: понятие полицейской деятельности (п. 1); принцип законности в деятельности полиции (п. 2-6); определение места полиции в структуре органов государственной власти (п. 7-11); организационные основы деятельности полиции: подготовка личного состава, права сотрудников полиции и т.п. (п. 12-34); руководящие принципы деятельности полиции, касающиеся обысков, арестов, следственных действий и т.п. (п. 35-58); контроль за действиями полиции (п. 59-63); международно-правовое взаимодействие органов полиции (п. 64-66) и т.п.

Тем не менее, наиболее интересным вкладом Совета Европы и его органов в отношении правового регулирования обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции является судебная практика Европейского суда по правам человека. Более того, она пошла по пути расширенного толкования текста Конвенции, где, на первый взгляд, нет положений, касающихся обеспечения прав граждан в рамках деятельности полиции. Тем не менее, автономная интерпретация ст. 6 ЕКПЧ, позволила ЕСПЧ²⁶ применить к деятельности органов внутренних дел требования справедливого судебного разбирательства, применяемых изначально лишь в рамках судопроизводства.

Как показывает исследование применение принципов судебного производства в административной и правоохранительной деятельности полиции является современной тенденцией правотворчества любого государства и позволяет обеспечить основные права и свободы граждан в деятельности органов внутренних дел. Правовое регулирование любого судопроизводства составлено с целью обеспечения прав и свобод граждан, что наиболее ярко проявляется в уголовном процессе. Действительно,

²³ Convention sur la base de l'article K.3 du traité UE portant création d'un Office européen de police (convention Europol), Acte du Conseil du 26 juillet 1995 portant établissement de la convention portant création d'un Office européen de police, JO C 316 du 27.11.1995

²⁴ см. например Directive 95/46/CE du Parlement européen et du Conseil, du 24 octobre 1995, relative à la protection des personnes physiques à l'égard du traitement des données à caractère personnel et à la libre circulation de ces données, JO L 281 du 23.11.1995

²⁵ Recommendation Rec (2001) 10 of the Committee of Ministers to member states on the European Code of Police Ethics (Adopted by the Committee of Ministers on 19 September 2001 at the 765th meeting of the Ministers' Deputies)

²⁶ Европейский Суд по правам человека

правовое регулирование уголовного судопроизводства содержит несметное количество гарантий прав участников процесса, что связано с серьезными последствиями для одного из участников данного вида судопроизводства – обвиняемого. Как следствие, современное правовое регулирование обеспечения прав и свобод граждан в деятельности полиции зарубежных государств вдохновляется нормами, регулируемыми судопроизводство и, в частности, правом граждан на защиту.

Данная тенденция наблюдается практически во всех европейских государствах и, по большей части, вызвана деятельностью как законодателя Европейского Союза, так и Европейского суда по правам человека. Последний, в частности, в рамках динамической интерпретации ст. 6 ЕКПЧ, касающейся права на справедливое судебное разбирательство, установил, что требования данного положения Конвенции, касаются не только разбирательств в суде, но и в рамках отношений граждан с органами исполнительной власти. Так, например, ЕСПЧ посчитал, что являются спором о гражданских правах и обязанностях граждан в смысле ст. 6 отдельные виды лицензионно-разрешительной деятельности в сфере атомной энергии²⁷; лицензионной деятельности, направленной на регулирование отдельных видов профессиональной деятельности²⁸; процедуры экспроприации частной собственности²⁹; запрета строительства³⁰ и т.п. Иначе говоря, несмотря на то, что данные действия осуществляются не в рамках судебного производства, а в рамках административного производства органов внутренних дел того или иного государства, не освобождают эти органы от обязанности по соблюдению принципов справедливого разбирательства установленных ст. 6 Конвенции.

Аналогичным образом дело обстоит и в сфере уголовного правосудия: ЕСПЧ также интерпретирует положение ст. 6 ЕКПЧ как обязательное к применению органами исполнительной власти (в том числе и органами полиции) в рамках отдельных видов их деятельности, обосновывая это тем, что они являются по природе своей уголовным пре-

следованием (например наложение штрафа) и по сему требуют применения специальных процессуальных гарантий обеспечения прав участвующих в них лиц. Иначе говоря, отдельные административные производства (в частности о совершении административных правонарушений) стали рассматриваться ЕСПЧ как уголовные, а не административные производства, что, как следствие, привело к необходимости имплементации в данные производства специальных судебных гарантий прав участвующих в них лиц. Таковыми административными производствами национальных правовых порядков ЕСПЧ признал: изъятие водительского удостоверения в качестве административного наказания³¹; административное наказание в виде неустоек и пени, налагаемых на граждан в сфере налогового законодательства³²; административных наказаний, применяемых органами исполнения наказаний в отношении лиц лишенных свободы³³; административных санкций, налагаемых таможенными органами в рамках производств о правонарушениях в таможенной сфере³⁴ и т.п.

Как свидетельствует процитированная судебная практика ЕСПЧ³⁵, административные производства (как производства об административных правонарушениях, так и отдельные виды лицензионно-разрешительной деятельности органов внутренних дел европейских государств) являются видами судебных разбирательств, к которым применяются требования ст. 6 ЕКПЧ, в связи с тем, что они затрагивают основные права и свободы граждан. Иначе говоря, автономная и расширительная интерпретация положений ЕКПЧ (Европейская Комиссия по правам человека), позволила ЕСПЧ (Европейский Суд по правам человека) наложить на государств-членов Совета Европы обязательства по применению судебных процессуальных гарантий прав человека в рамках административных производств.

Конкретные проявления такого заимствования мы можем обнаружить в законодательных актах регулирующих взаимодействие администрации с гражданами.

Так, например, простое ознакомление с обязанностями французской администрации во вза-

²⁷ ECHR, 6 apr. 2000, Athanassoglou vs. Switzerland., В данном случае речь идет о разрешении на эксплуатацию атомных реакторов.

²⁸ ECHR, 23 juin 1981, Le Compte, Van Leuven, De Meyre. В данном случае речь идет о разрешении на осуществление медицинской профессии.

²⁹ ECHR, 28 march 2000, Zanatta

³⁰ ECHR, 28 juin 1990, Skrabý

³¹ ECHR, 23 sept. 1998, Malige vs. France

³² ECHR, 24 feb. 1994, Bendedoun vs. France

³³ ECHR, 28 juin 1984, Campbell and Fell

³⁴ ECHR, 7 oct. 1988, Salabiaku

³⁵ См. подробнее например F. Sudre, Droit européen et international de droits de l'homme, PUF, 6e éd., 2003, p. 299 et s.

имодействии с гражданами, установленными Законом № 2000-321 от 12 апреля 2000 г. «О правах граждан во взаимодействии с администрацией»³⁶, позволяет обнаружить явные признаки применения процессуальных механизмов судебного права в административном праве. Так, в частности, здесь применяются требования прозрачности административного производства (ст. 4 закона), которые абсолютным образом имитируют аналогичный принцип судебного права – принцип гласности. Также можно отметить, что права гражданина на исправление информации, касающейся его лично (ст. 16 А закона), являются ничем иным, как правом на защиту, которое является ключевым правом гражданина в любом уголовном судопроизводстве. Здесь же французский законодатель установил требование по обмену информацией между гражданином и администрацией в рамках того или иного административного производства, что является копией судебного принципа состязательности (ст. 16 А). Другие примеры французского административного производства также свидетельствуют о том, что на современном этапе административного права заимствования принципов из судопроизводства являются распространенным явлением, направленным именно на повышение гарантий прав граждан в рамках деятельности органов внутренних дел.

Аналогичным образом дело обстоит и в ФРГ. Федеральным законом от 25 мая 1976 г. «Об административном производстве» (Verwaltungsverfahrensgesetz) уже с давних пор был установлен ряд правовых процессуальных гарантий, однозначно импортированных из судебного права. Они аналогичны тем, что мы обнаружили в подобном французском законе: обязанность по информированию лица и идентификации администрации (Beglaubigung) (параграф 33), а также информирования о делопроизводстве посредством сети Интернет (27 а) здесь могут рассматриваться как признаки применения принципа гласности в административном процессе; возможность лица предоставить всю необходимую информацию и, в частности, средства доказывания (26), а также обязательство администрации по заслушиванию участников производства (28 «Anhörung Beteiligter») как проявление принципа состязательности и права граждан на защиту граждан в рамках производства.

³⁶ Loi n 2000-321 du 12 avril 2000 relative aux droits des citoyens dans leurs relations avec les administrations, JORF, 12 février 2005.

Таким образом, законодательство европейских государств, имплементировав в административно-правовое регулирование деятельности полиции требования судебной практики ЕСПЧ о применении основных принципов судопроизводства в рамках деятельности администрации, поспособствовало повышению уровня защиты прав граждан в деятельности полиции.

В заключении настоящего исследования представляется возможным отметить, что административная деятельность полиции занимает центральное место в работе деятельности полиции. Как показывает опыт деятельности полиции, именно данный вид ее работы является наиболее объемным и содержательным, в связи, с чем эффективность работы полиции в деле обеспечения прав и свобод граждан зависит именно от качества и организации административной деятельности. Необходимо отметить, что административная деятельность полиции дифференцируется на внутреннюю и внешнюю деятельность. Различные аспекты административной деятельности полиции между собой логически взаимосвязаны и взаимообусловлены. Внутренняя административная деятельность полиции напрямую не связана с противодействием преступлениям или административным правонарушениям, а между тем именно от этого вида деятельности обеспечительных (вспомогательных) служб и подразделений органов внутренних дел зависит эффективность работы сотрудников патрульно-постовой службы, участкового уполномоченного полиции и др.

Внешняя административная деятельность полиции непосредственно связана с обеспечением и защитой прав и свобод граждан в сфере общественного порядка, а также в иных сферах государственного управления. В ходе реализации этого аспекта административной деятельности полиции осуществляется юрисдикционная, контрольно-надзорная, а так же разрешительная деятельность. Также в ходе этой деятельности обеспечивается административно-правовой статус граждан в сфере внутренних дел. Следует также отметить, что административная деятельность полиции осуществляется с помощью установленных законом материальных и процессуальных форм. Формы административной деятельности делают ее легитимной, а также понятной для граждан, которые попали в сферу внутренних дел и взаимодействуют по разным основаниям с сотрудниками полиции. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время, по нашему мнению, следует совершен-

ствовать процессуальные формы, которые реализуют те или иные методы в интересах поддержания правопорядка. Обеспечение прав граждан в сфере внутренних дел происходит с использованием разнообразных методов. Эти методы, по своей сути, касаются качественной стороны административной деятельности полиции, поэтому их совершенствование напрямую влияет на повышение эффективности административной деятельности полиции в сфере обеспечения и защиты прав граждан.

Сегодня принцип законности реализуется в деятельности органов внутренних дел с ярко выраженной направленностью на защиту прав граждан и проведение антикоррупционной политики. Действительно, практически любой нормативный акт (как законодательной власти, так и подзаконный), регулирующий деятельность органов МВД, свидетельствует о том, что принцип законности воспринимается сегодня не просто как средство обеспечения верховенства права и подчинения администрации воле законодателя, а как средство обеспечения прав граждан как средство борьбы с коррупцией. Так, любой нормативный акт, регулирующий деятельность органов МВД располагает сегодня набором средств обеспечения прав граждан при поведении тех или иных видов работы полиции (информирование граждан о порядке осуществления какой-либо деятельности органов полиции, возможность подачи обращений граждан, судебный контроль деятельности органов МВД и т.п.).

Таким образом, принцип законности есть выражение принципа верховенства права (Rechtsstaat – нем., Etat de Droit – фр., rule of law – англ.) и является основой современных либеральных конституционных режимов. Реализация принципа верховенства права осуществляется в том числе посредством защиты прав и свобод человека и гражданина, которая является важнейшей целью любого современного конституционного режима. Как следствие, защита прав граждан в административной деятельности органов внутренних дел осуществляется посредством реализации принципа законности, а в качестве одной из целей контроля за законностью решений и действий должностных лиц полиции выступает обеспечение прав граждан.

Нормативное закрепление гарантий прав граждан в деятельности полиции наблюдается практически в любом нормативном акте (даже в Конституции), регулирующем прямо или косвенно деятельность органов МВД, что свидетельствует о важности защиты прав граждан в этой деятельности. Юридические гарантии прав граждан, за-

крепленные в нормативных актах российского правопорядка несколько не уступают зарубежным аналогам, а по некоторым аспектам и даже превосходят их. Тем не менее, если и существует неудовлетворенность уровнем гарантий прав граждан в административной деятельности, то по большей части это связано с вопросами имплементации таких гарантий в повседневную деятельность полиции и объясняется в последнюю очередь уровнем правовой культуры, как сотрудников полиции, так и населения. Именно данный фактор и объясняет то высокое внимание, которое уделяет законодатель и составители подзаконных актов, регулирующих деятельность органов полиции, вопросам гарантии прав граждан в деятельности полиции.

Юридические гарантии прав граждан, закрепленные в нормативных актах регулирующих деятельность органов внутренних дел, являются довольно совершенными и соответствуют требованиям современного правового государства, а также не уступают зарубежным аналогам и по некоторым аспектам даже превосходят их. Тем не менее, если и существует неудовлетворенность уровнем гарантий прав граждан в административной деятельности, то по большей части это связано с вопросами имплементации таких гарантий в повседневную деятельность полиции и объясняется не в последнюю очередь уровнем российской правовой культуры. Именно данный фактор объясняет высокое внимание, которое уделяет законодатель и составители подзаконных актов, вопросам гарантии прав граждан в административной деятельности полиции.

Административное усмотрение является неотъемлемой частью работы любого органа власти и, в частности, распространяется на такие сферы деятельности как, например: экономико-социальные вопросы, налоговая и бюджетная политика; градостроительство и реализация крупных проектов; вопросы кадровой политики и государственной службы; отдельные аспекты поддержания общественного порядка, защиты населения в чрезвычайных ситуациях и т.п. Тем не менее, даже в случаях закрепления за администрацией широкого усмотрения, на нее накладываются общеправовые рамки, заключающиеся, в частности, в конституционных основах и принципах, основными из которых остаются права и свободы человека и гражданина.

Повышение эффективности административной деятельности полиции в сфере обеспечения прав граждан возможно посредством совершен-

ствования законодательства и в частности посредством разработки и принятия закона «О защите прав граждан в административной деятельности полиции». Другими путями совершенствования защиты прав граждан в административной деятель-

ности органов внутренних дел может стать развитие взаимодействия полиции с общественными объединениями и иными институтами гражданского общества, а также создание органов административной юстиции.

Библиография:

1. Белявский Н.Н. Полицейское право (административное право). – Петроград, 1915.
2. Бельский К.С. Финансовое право: наука история, библиография. – М., 1995.
3. Бельский К.С. Полицейское право / Под ред. А.В. Куракина. – М., 2004.
4. Безденежных В.М. Содержание и формы административной деятельности органов внутренних дел. – М., 1995.
5. Герасимова Н.П., Юнусов А.А. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав человека и гражданина. – Челябинск, 2003.
6. Гасанов К.К. Основные права человека: вопросы неотчуждаемости. – М., 2003.
7. Герасимова Н.П., Юнусов А.А. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению прав человека и гражданина. – Челябинск, 2003.
8. Даниленко Д.В. Понятие акта судебной власти // Право и политика. – 2009. – № 11.
9. Дубровский Д.С. Меры административного пресечения, ограничивающие свободу личности. – М., 2009.
10. Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. – М., 1965.
11. Ермакова К.П. Судебное усмотрение: англосаксонское и континентальное понимание // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2010. – № 3.
12. Житник Н.А., Ушакова И.В. Понятие и сущность производства по жалобам в деятельности таможенных органов // Полицейская деятельность. – 2013. – № 2.
13. Зубач А.В., Кокорев А.Н. Административная деятельность органов внутренних дел: в вопросах и ответах. – М., 2005.
14. Котюргин С.И. Понятие, принципы и формы административно-процессуальной деятельности милиции. – Омск, 1973.
15. Котюргин С.И. Функции советской милиции. – Омск, 1975.
16. Котюргин С.И. Гегель о месте и роли полиции в системе «Философии права» // Социально-экономические аспекты борьбы с преступностью. – Омск. 1975.
17. Килясханов И.Ш. Конституционно-правовые основы административно-правового статуса гражданина и механизм его реализации // Актуальные вопросы административного и финансового права. – М., 2004.
18. Капитонов С.А. Ведущая функция милиции. – М., 2002.
19. Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция): Часть 1 и 2 / Пер Д.В. Даниленко, ред. пер А.Е. Николаева // Право и политика. – 2006. – № 9.
20. Костенников М.В., Куракин А.В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования. – М., 2010.
21. Куракин А.В. Компетенция полиции в сфере реализации законодательства об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6.
22. Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 2013.
23. Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности. – М., 1979.
24. Мулукаев Р.С., Черников В.В. Полиция: от прошлого до настоящего: сборник статусных документов. – М., 2013.
25. Адмиралова И.А., Кареева-Попелковская К.А. Меры административного пресечения и механизм их реализации полицией в целях обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. – 2014. – 4. – С. 351 – 359. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11434.
26. Костенников М.В., Несмелов П.В., Михайлюк П.А. К вопросу о реализации принципов социальной политики в системе МВД России // Полицейская деятельность. – 2013. – 1. – С. 7 – 11. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.01.2.
27. Куракин А.В., Костенников М.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 1. – С. 65 – 83. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html
28. Куракин А.В. Социальная политика и российская полиция // NB: Российское полицейское право. – 2013. – 3. – С. 1 – 23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_8914.html

References (transliterated):

1. Belyavskii N.N. Politseiskoe pravo (administrativnoe pravo). – Petrograd", 1915.
2. Bel'skii K.S. Finansovoe pravo: nauka istoriya, bibliografiya. – М., 1995.
3. Bel'skii K.S. Politseiskoe pravo / Pod red. A.V. Kurakina. – М., 2004.

4. Bezdenezhnykh V.M. Soderzhanie i formy administrativnoi deyatelnosti organov vnutrennikh del. – M., 1995.
5. Gerasimova N.P., Yunusov A.A. Pravoprimeritel'naya deyatelnost' organov vnutrennikh del po obespecheniyu prav cheloveka i grazhdanina. – Chelyabinsk, 2003.
6. Gasanov K.K. Osnovnye prava cheloveka: voprosy neotchuzhdaemosti. – M., 2003.
7. Gerasimova N.P., Yunusov A.A. Pravoprimeritel'naya deyatelnost' organov vnutrennikh del po obespecheniyu prav cheloveka i grazhdanina. – Chelyabinsk, 2003.
8. Danilenko D.V. Ponyatie akta sudebnoi vlasti // Pravo i politika. – 2009. – № 11.
9. Dubrovskii D.S. Mery administrativnogo presecheniya, ogranichivayushchie svobodu lichnosti. – M., 2009.
10. Eropekin M.I. Upravlenie v oblasti okhrany obschestvennogo porjadka. – M., 1965.
11. Ermakova K.P. Sudebnoe usmotrenie: anglosaksonskoe i kontinental'noe ponimanie // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2010. – № 3.
12. Zhitnik N.A., Ushakova I.V. Ponyatie i sushchnost' proizvodstva po zhalobam v deyatelnosti tamozhennykh organov // Politseiskaya deyatelnost'. – 2013. – № 2.
13. Zubach A.V., Kokorev A.N. Administrativnaya deyatelnost' organov vnutrennikh del: v voprosakh i otvetakh. – M., 2005.
14. Kotyurgin S.I. Ponyatie, printsipy i formy administrativno-protsessual'noi deyatelnosti militsii. – Omsk, 1973.
15. Kotyurgin S.I. Funktsii sovetskoj militsii. – Omsk, 1975.
16. Kotyurgin S.I. Gegel' o meste i roli politicii v sisteme «Filosofii prava» // Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty bor'by s prestupnost'yu. – Omsk. 1975.
17. Kilyashkanov I.Sh. Konstitutsionno-pravovye osnovy administrativno-pravovogo statusa grazhdanina i mekhanizm ego realizatsii // Aktual'nye voprosy administrativnogo i finansovogo prava. – M., 2004.
18. Kapitonov S.A. Vedushchaya funktsiya militsii. – M., 2002.
19. Kel'zen G. Sudebnaya garantiya Konstitutsii (konstitutsionnaya yustitsiya): Chast' 1 i 2 / Per D.V. Danilenko, red. per A.E. Nikolaeva // Pravo i politika. – 2006. – № 9.
20. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Aktual'nye problemy administrativno-pravovogo regulirovaniya. – M., 2010.
21. Kurakin A.V. Kompetentsiya politicii v sfere realizatsii zakonodatel'stva ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 6.
22. Prava cheloveka i pravovoe sotsial'noe gosudarstvo v Rossii / Otv. red. E.A. Lukasheva. – M., 2013.
23. Mal'tsev G.V. Prava lichnosti: yuridicheskaya norma i sotsial'naya deistvitel'nost' // Konstitutsiya SSSR i pravovoe polozhenie lichnosti. – M., 1979.
24. Mulukaev R.S., Chernikov V.V. Politsiya: ot proshlogo do nastoyashchego: sbornik statusnykh dokumentov. – M., 2013.
25. Admiralova I.A., Kareeva-Popelkovskaya K.A. Mery administrativnogo presecheniya i mekhanizm ikh realizatsii politsei v tselyakh obespecheniya prav i svobod grazhdan // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – 4. – С. 351 – 359. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11434.
26. Kostennikov M.V., Nesmelov P.V., Mikhailiuk P.A. K voprosu o realizatsii printsipov sotsial'noi politiki v sisteme MVD Rossii // Politseiskaya deyatelnost'. – 2013. – 1. – С. 7 – 11. DOI: 10.7256/2222-1964.2013.01.2.
27. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Administrativno-pravovoe protivodeistvie korruptsii v sisteme gosudarstvennoy sluzhby i v deyatelnosti sotrudnikov politicii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – 1. – С. 65 – 83. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html
28. Kurakin A.V. Sotsial'naya politika i rossiiskaya politiya // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2013. – 3. – С. 1 – 23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_8914.html